

УДК 94(470)

DOI 10.52928/2070-1632-2025-70-1-109-115

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ЕГО РАЗРЕШЕНИЕ В ПРОГРАММАХ
ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ, ДЕЙСТВОВАВШИХ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК
(Белорусский государственный университет, Минск)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3242-4647>

В публикации рассматриваются идеологические позиции партий социалистического направления, действовавших на территории Беларуси в конце XIX – начале XX века по национальному вопросу. В идеологии народничества, различных направлений марксизма выявляются их подходы к определению нации и её признаков, её места в историческом процессе. В программных документах и публицистике белорусских народников, БСГ, партии эсеров, польской партии социалистов, различных групп и партий марксистского направления выявляется соотношение их национальных и социалистических идеалов, предложения по решению национального вопроса, отношение к праву наций на самоопределение, государственному переустройству России. Отмечено влияние данных идеологических позиций на дальнейшее строительство белорусской государственности.

Ключевые слова: *нация, национальный вопрос, социализм, БСГ, ППС, РСДРП, Бунд, белорусские народники, белорусская государственность.*

Введение. Процессы формирования наций в Восточной Европе, развития идентичности и самоидентификации населения вызывают значительный интерес исследователей, в том числе зарубежных (напр., Р. Радик, Т. Снайдер, А. Валицкий и др.). В данной же публикации мы обратимся к исследованию истории идей, а именно к изучению отношения к национальному вопросу в идеологии организаций социалистической направленности, действовавших в Российской империи на территории Беларуси, влиянию их подходов на последующее становление белорусской государственности.

Основная часть. И первая трудность, с которой сталкивается исследователь, состоит в разграничении социалистических и национальных идей, зачастую переплетавшихся в идеологии многих национально-освободительных движений. Последние, в целом, преимущественно относились к социалистическому лагерю, часто называя свои нации «пролетарскими (плебейскими)» и отрицая их внутреннюю классовую борьбу. Это относится, прежде всего, к белорусским организациям.

Чтобы понять переплетение различных подходов к национальному вопросу у левых организаций, необходимо проследить генезис национализма в его связи с социалистическими идеями. В данном случае необходимо воспользоваться предложенной А. Веломским стадийной классификацией национализма, его идейно-политических взглядов [1]. Действительно, кроме наиболее общего определения национализма как любви к родине и соотечественникам, различные направления национализма мало что связывает. Они по-разному предлагают решать те проблемы, которые стоят перед обществом.

Первая волна национализма имела общие корни с либеральными и демократическими теориями. И как раз их решения для конкретных проблем, стоящих перед Родиной, использовали патриоты в своей деятельности. Рождение данной волны национализма произошло в период Великой французской революции в момент провозглашения принципа суверенитета народа. Данная волна проявляла себя в движении как умеренных, так и радикальных революционеров. Её кредо составлял суверенитет народа как внутри страны (в столкновении с монархией, церковью, аристократией), так и вне её. Первоначальный универсализм французских революционеров, столкнувшись с реакцией и сопротивлением как верхов, так и низов соседних народов, быстро начал приобретать патриотические ноты. Декларация «Родина в опасности» является явным свидетельством единства национально-патриотических и революционных идей того времени.

Подобный свободолобивый пафос отличает национализм первой волны у всех народов. Французские, польские, итальянские революционные демократы, а равно революционеры иных европейских народов, выступают за Европу как за свободное содружество свободных народов, каждый из которых внутренне устроен по республиканскому образцу.

Романтизм как реакция на первоначальный французский универсализм, а затем на завоевания Наполеона ещё больше привносит в среду революционеров любовь к родному краю и народу. Во Франции и других странах они начинают рассматривать свой народ как самоценность, как эталон свободолобия, образец для остальных народов Европы. Национально-религиозная экзальтация А. Мицкевича о Польше «как Христе народов» (Польшу при этом понимал не этнически – авт.), находится в данном случае в одном ряду с религиозным революционным национализмом Д. Мадзинни, с французскими представлениями о Париже «как центре Человечества». Однако, если перечисленные направления переходят в рассмотрении нации с гражданских позиций на культурологические, где народ отличает особенность культуры, в том числе его революционные и свободолобивые черты, то в протестантской части Германии акцент переносится на этнические и языковые особенности. Именно они в условиях немецкого государственного и культурного партикуляризма становятся определяющими в самоидентификации немецкого народа.

Отметим, что разные подходы к основе самоидентификации нации, по мнению А. Веломского, являются результатом влияния католицизма, разного отношения к римскому праву [1, с. 43–50]. И как в ходе революции, на различных её этапах, по мере достижения ряда её целей происходил раскол революционеров по радикальности их социально-политических требований, так и в национальном вопросе революционеры начинают расходиться. Часть из них сохраняет свои национал-либеральные убеждения (Гамбета, Гизо, Клемансо), часть в виду невозможности достижения социальных идеалов укрепляется в идеях классовой интернациональной солидарности (Ж. Прудон, К. Маркс), а часть, после афер Буланже и Дрейфуса во Франции, или коррупционных правительств Дж. Джолитти и поражений в войне с Абиссинией в Италии, разочаровались в либерализме, демократии и перешли на авторитарные позиции. Выделение внеисторических национальных интересов, явно конфликтующих с интересами победившей буржуазии или воспринявших идеи интернационализма социалистов, вели к требованию единства нации и подавлению классовых и партикулярных интересов внутри общества и использования силы во внешней политике. С этого момента, по мнению А. Веломского, начинается вторая волна национализма [1, с. 35], которая, восприняв к тому же в разной степени идеи социал-дарвинизма, привела к появлению интегрального национализма во Франции, нацизма в Германии, фашизма в Италии и др.

Медленное развитие буржуазных отношений в Восточной Европе, самодержавие в Российской империи привели к тому, что к началу XX века национальное движение в данном регионе находилось на стадии первой волны, что как раз объясняет тесное переплетение демократических, социалистических и национальных идей. В то же время, некоторые особенности западноевропейского восприятия наций как культурных или этнических феноменов, характерных для эпохи романтизма, равно как и идеи интегрального национализма второй волны, также не могли не оказывать на них своего влияния.

В начале XX века на землях Беларуси по национальному вопросу левые силы можно разделить на три блока: радикально интернационалистски настроенные левые (СДКПиЛ, часть РСДРП), приверженцы национально-культурной автономии (Бунд), национально-ориентированные социалисты и большевики-ленинцы. Истоки их позиций уходили в дискуссии социалистов и революционно-демократических националистов первой половины XIX века, дебаты по национальному вопросу между левыми движениями во второй половине XIX века.

Невозможность реализовать социально-экономические идеалы еще в ходе Великой французской революции после поражения якобинцев вело радикальных левых по пути неприятия либеральных идей, побуждало их искать силу, способную победить власть буржуазии. Не восприняв национальные идеалы романтизма, они свою опору видели в классовой солидарности трудящихся всех народов. Однако национальные идеалы части революционеров, а равно трудящихся, их готовность ради их реализации сплотится с буржуазией поставили вопрос о четком размежевании и определении их позиций.

Так, уже с конца 30-х годов один из отцов либерального революционно-демократического национализма Дж. Мадзинни критикует социалистическое движение, видит в нем препятствие национальной гармонии [2]. А в период «весны народов» 1848 – 1849 гг. ему в ответ прозвучало: «Рабочие не имеют отечества» [3]. В 50-е годы XIX в. К. Маркс активно критиковал Дж. Мадзинни, отмечая «формализм» его республиканизма [4, с. 29], и в 60-е гг. он окончательно выразил социалистическую позицию в отношении национализма, обвинив Мадзинни во враждебном отношении к пролетариату, без защиты которого, по его мнению, республиканизм Мадзинни является лишь новой формой буржуазного деспотизма [4, с. 33].

Однако отмежевываясь от националистов, левым необходимо было выработать собственную стратегическую и тактическую позицию по национальному вопросу. Обострил левую дискуссию и вопрос польского восстания 1863 – 1864 гг., которое обсуждалось на Первом интернационале. В результате уже на нем среди социалистических сил выделилось несколько направлений, по-разному рассматривавших национальный вопрос. Прудонисты, выступавшие за социалистические преобразования и построение демократической федерации, рассматривали национальный вопрос как явление отвлекающего от дела общественного преобразования [5, с. 97]. К. Маркс, в свою очередь, более гибко воспринимал национальный вопрос. В 1866 г. в письме к Ф. Энгельсу он осуждал «прудонистскую клику» в Париже, которая «...объявляет войну устаревшей, национальности – бессмыслицей, нападает на Бисмарка и Гарибальди и т.д. Как полемика с шовинизмом, эта тактика полезна и объяснима. Но когда верующие в Прудона <...> думают, что вся Европа может и должна сидеть тихо и смиренно на своей задней, пока господа во Франции отменяют "нищету и невежество"... – то они смешны» [6, с. 93–94]. В своей публицистике Ф. Энгельс и К. Маркс рассматривали национальные движения в тесной связи с появлением капитализма, отмечали их историческую прогрессивность, их важность и возможность их использования в борьбе с империализмом великих буржуазных государств, а равно с полуфеодальными государствами, такими как Российская империя. При этом данные авторы отмечали перспективу слияния наций в будущем коммунистическом обществе.

Двойственность позиции основателей марксизма нашла отражение в резолюции Лондонского конгресса Интернационала в 1896 г.: «Конгресс выступает за полную автономию всех национальностей и заявляет о своем сочувствии рабочим любой страны, в настоящее время страдающей под ярмом военного, национального или какого-либо иного деспотизма; Конгресс призывает рабочих всех этих стран стать в строй бок о бок с классово-сознательными рабочими всего мира, чтобы добиться свержения всемирного капитализма и установления всемирной социал-демократии» [6, с. 88]. Последствием стало выделение в социалистическом движении Российской империи различных подходов к решению национального вопроса.

Так, созданная на территории Царства Польского, Литвы и Беларуси в 1882 г. польская Интернациональная социально-революционная партия «Пролетариат», а равно воссозданная после её разгрома в 1888 г. Социально-

революционная партия «Пролетариат» выступали с интернационалистических позиций. Попытка объединения в 1892 г. польских социалистических организаций не привела к успеху и в 1893 г. движение раскололось по национальному вопросу на две организации: Польскую социалистическую партию (ППС) и Социал-демократию Королевства Польского (в последствии Социал-демократию Королевства Польского и Литвы). Лидеры последней, в том числе Роза Люксембург, отрицали лозунг самоопределения наций. Со времен I Пролетариата они рассматривали национальный вопрос как форму морального закрепощения пролетариата посредством враждебного его интересам влияния привилегированных групп. На I съезде СДКП прямо отмечалось, что борьба за независимость является отречением от успешной политической борьбы и отдалением от целей пролетариата [7, с. 333]. По мнению Р. Люксембург, централизаторские процессы в многонациональных государствах в условиях капитализма являются объективными, поэтому вместо борьбы национальной, работники должны сосредоточиться на интернациональной борьбе с капитализмом, в ходе которой будет происходить их все более тесное сближение. При этом она отрицала социал-шовинистические позиции таких немецких социал-демократов, как Анер, которые за благо считали германизацию поляков [7, с. 334].

После слияния СДКПиЛ и РСДРП, а также в период революции данная позиция, названная В. Лениным «абстрактным интернационализмом», была близка выходцу из СДКПиЛ Ф. Дзержинскому, а также такому представителю РСДРП(б), как Г. Пятаков¹, во многом впоследствии ставших приверженцами идей «автономизации» в СССР. Её же поддерживались и марксисты-меньшевики. Они выступали против идей федерализма (централизма) и сепаратизма, за «целостность, неделимость и единство» демократической России при обеспечении территориальной автономии для областей отличающихся национальными, культурными и экономическими особенностями, борьбы с национальным угнетением, обеспечения остальным нациям автономии в сфере образования и права использования родного языка в государственных органах и суде². В июле 1917 г. в свою избирательную платформу они включили идею экстерриториальной автономии, исходившую от австрийских социал-демократов³.

Австро-марксистская модель «национально-культурной» автономии, в свою очередь, является результатом синтеза идей марксизма и революционного национализма с его сформированным романтизмом культурологическим понимание нации, что, опять же, примечательно, учитывая католицизм Австрии. Так, основатели данного подхода дали следующее её определение. О. Бауэр рассматривал нацию как «совокупность людей, связанных общностью характера на почве общей судьбы» [8, с. 54], для которой характерна также общность культуры и языка, а К. Раннер – как «союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих личностей. Это культурная общность группы современных людей, не связанная с землей». Для них было важно сочетать идеи марксизма с необходимостью сохранения австро-венгерского государства как крупной хозяйственной единицы. Данную проблему они предлагали решить через идею экстерриториальной автономии. Социализм в понимании Бауэра будет представлять период, в который наконец-то весь народ превратится в нацию, а нации будут продолжать свое развитие все более дифференцируясь [8, с. 44]. Таким образом, нация выступала как ценность, которая должна была сохраниться и свободно развиваться при социализме на почве общей хозяйственной политики. Неприятие территориальной автономии должно было обеспечить отсутствие конфликтов между народами в результате устранения объективного при её сохранении стремления каждого территориального большинства ассимилировать или ликвидировать меньшинство.

В Российской империи за экстерриториальность выступил Бунд. Так, бундовцы, первоначально отстаивавшие исключительно общегражданское равноправие народов России, с IV съезда (1901 г.) перешли к требованию федеративного переустройства России с «национальной автономией каждой национальности, независимо от занимаемой ею территории»⁴. С VI съезда (1905 г.) и раскола с РСДРП Бунд однозначно переходит к требованию национально-культурной автономии, которая предполагала «кзъятие из ведения государства и органов местного и областного самоуправления функций, связанных с вопросами культуры, <...> и передача их нации в лице особых учреждений, местных и центральных, избираемых всеми её членами на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования»⁵. В дальнейшем данное положение неоднократно детализировалось в программных документах Бунда в революционный период 1917 г. Тогда же бундовцы окончательно поддержали и идею о будущем развитии еврейской нации в ходе построения социалистического общества⁶.

¹ Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / сост., авт. введ. и ред. И.В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 129–130.

² Резолюция Всероссийской конференции меньшевистский и объединенных организаций РСДРП (1917) // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / сост., авт. введ. и ред. И.В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 162–163.

³ Резолюция по национальному вопросу, принятая объединенным съездом РСДРП // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / сост., авт. введ. и ред. И.В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 164–165.

⁴ Резолюция IV съезда Бунда (май 1901 г.) // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / сост., авт. введ. и ред. И.В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 84.

⁵ Резолюция VI съезда Бунда (октябрь 1905 г.) // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / сост., авт. введ. и ред. И.В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 85.

⁶ Там же. – С. 85–86.

Более традиционный подход, однако, опиравшийся на идею широкой территориальной автономии, характерен для Партии социалистов-революционеров. Еще накануне и в ходе Первой русской революции в программе партии содержится требование: «демократической республики с широкой автономией областей и общин, как городских, так и сельских; возможно большее применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение; введение родного языка во все местные, общественные и государственные учреждения; в областях со смешанным населением право каждой национальности на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительные цели, и распоряжение этими средствами на началах самоуправления»⁷. Лидер партии В. Чернов в 1903 г. отмечает, что для реализации социалистических устремлений к единению человечества в духе социализма, необходимо учитывать объективно исторически сложившиеся национальные организмы и использовать национальное возрождение для приобщения к общечеловеческим ценностям: «Национальное для нас есть форма усвоения и воплощения всемирного, всечеловеческого прогресса». Для этого партия и должна выступать за «полное и безусловное право национальностей на самоопределение. Вот почему мы стоим за федеративный строй, за широчайшее развитие местного самоуправления, за культурную автономию народностей. Лишь свободный общественный строй, в котором ограждены и права меньшинства, способен обеспечить мирное сожитие под одной государственной кровлей различных наций» [9, с. 59–60].

Уже в 1917 г. эсеры считали децентрализм важнейшим элементом реформирования России: «В условиях децентрализации, то есть развития большей степени самостоятельности, самостоятельности легче будет учесть своеобразие условий хозяйственного и культурного развития» [10, с. 63]. Поэтому в 1917 г. для наибольшего развития самостоятельности наций и обеспечения свободы и децентрализации съезд ПСР выступил за совмещение идей территориального федерализма с идеей национально-персональной автономии для наций без территории и национальных меньшинств⁸.

На позиции соединения национальной идеи с социализмом, вплоть до отстаивания приоритета первой, стояли Польская социалистическая партия (ППС), а также Белорусская социалистическая громада (БСГ). ППС, рожденная в результате эволюции революционных демократов XIX в. в сторону увлечения социалистической мыслью, сохраняла своим приоритетом требование независимости. Так, Б. Лимановский, который как раз и был символом такой эволюции, в 1881 г. писал, что патриотизм и социализм не противоречат друг другу, а взаимно друг друга укрепляют, а настоящий патриотизм обращается к трудящимся как основе силы народа, и поэтому должен быть социалистическим. А социализм, как вытекающий из любви к народу, должен, в свою очередь, быть патриотическим [7, с. 336]. По мнению К. Келлес-Крауза, одного из составителей программы ППС, не только классовый характер государства угнетает пролетариат, но и принадлежность к чуждому государству. Важнейшей триадой его политической мысли, а равно приоритетами ППС, было «независимость – демократия – социализм», причем именно в такой последовательности. Независимое государство должно было быть демократическим и республиканским, а затем уже станет социалистическим. Ю. Пилсудский в статье 1903 г. «Как я стал социалистом» вспоминал, что если бы он в то время столкнулся с «варшавским» социализмом (интернациональным, в духе Р. Люксембург – авт.), то отверг бы его [7, с. 338]. А учитывая, что социализм в ППС воспринимался скорее этически, а не материалистически (т.е. как борьба за достоинство человека, результат моральной революции), то становится понятной дальнейшая эволюция ППС и Ю. Пилсудского в сторону провозглашения независимого польского государства, а после возникших трудностей в его развитии – и отказ от идей демократии, федерализма и социализма в пользу укрепления и развития польского национального государства, что, очевидно, целиком укладывалось в русло развития национализма второй волны.

Белорусское социалистическое движение еще со времен «гомоновцев» содержало в своей идеологии национальный компонент. В обоих номерах «Гомона» отчетливо выражено представление о белорусском народе как об объективной реальности⁹. Их понятие нации включает, по мнению Л.И. Шиманской, такие признаки, как единство климатических и этнографических условий, общность психологического склада людей, общность экономической жизни, язык¹⁰. Предваряя Б. Андерсона с его «воображаемыми сообществами» и споря с Л. Тихомировым, авторы «Гомона» отмечали, что кажущаяся искусственность национального как формы общественных отношений на самом деле является результатом «практического творчества людей», вытекает из естественных потребностей людей устроиться лучше, счастливее и проч.»¹¹. Указывая на появление национального вопроса ещё в период племенных столкновений, авторы находятся на позициях первой волны национализма периода романтизма,

⁷ Программа Партии социалистов-революционеров // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / сост., авт. введ. и ред. И.В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 59.

⁸ Из резолюции по национальному вопросу, принятой на III съезде Партии социалистов-революционеров // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / сост., авт. введ. и ред. И.В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 153–154.

⁹ Гомон. Белорусское [социально]-революционное обозрение № 1 // Публицистика белорусских народников: нелегальные издания белорусских народников (1881–1884) / сост. и подгот. С.Х. Александрович, И.С. Александрович. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – С. 33–59; Гомон. Белорусское социально-революционное обозрение № 2 // Публицистика белорусских народников: нелегальные издания белорусских народников (1881–1884) / сост. и подгот. С.Х. Александрович, И.С. Александрович. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – С. 59–122.

¹⁰ Шиманская Л.И. Общественно-политические и социологические взгляды революционных народников Белоруссии: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08 / Ин-т философии и права АН БССР. – Киев, 1982. – С. 22.

¹¹ Гомон. Белорусское социально-революционное обозрение № 2. – С. 84.

при этом уже замечая негативные аспекты идей его второй волны, приходящие из Европы, с их апелляцией к социал-дарвинизму, объективности насилия, угнетения и ассимиляции. Подобные идеи за их «узкий национализм» «гомоновцами» резко отвергаются¹².

Идея федерализма для белорусских народников является объективной необходимостью борьбы с самодержавием, а после его свержения – борьбы с буржуазией, так как федерализм позволяет лучше понимать интересы народа и обеспечивать повышение его сознания в единстве с интеллигенцией в ее социалистических идеалах, а также способен обеспечить последующее свободное развитие культурных форм, а равно свободы личности и самостоятельности труда, которые невозможны в условиях национального угнетения¹³. Так, в напечатанной во втором номере «Гомона» статье о национальном вопросе провозглашается: «Исторический прогресс состоит в том, что человечество, входя все в более и более близкую связь, в то же время дифференцируется для свободного развития и проявления всякой нации в целом человечестве, всякой общественной самостоятельной группы в каждой нации и всякой человеческой личности в этой общественной группе. Без сознания своей личности каждым человеком народ был бы стадом; без сознания своих особенностей каждым народом таким стадом было бы все человечество»¹⁴.

Восходящая к народнической традиции БСГ, которая к тому же первоначально тесно сотрудничала с «ППС на Литве», также находилась под влиянием идей последней, а равно народников-эсеров, сочетая в своей деятельности национальный вопрос с социализмом. Так, в духе немецкого романтизма один из лидеров БСГ А. Луцкевич в своей статье «Родная мова і яе культурнае значэнне» писал, что язык является наиболее ярким воплощением культуры, души нации, на биологическом уровне связывал его с народом [11, с. 63]. В иных публикациях он отмечал, что каждый народ имеет миссию участвовать в развитии всего человечества, но может ее реализовать только в рамках развития своей собственной культуры. Полное саморазвитие же народа возможно исключительно в демократических формах, при социально-экономическом обеспечении трудящихся людей [12, с. 102].

На Конференции российских национально-социалистических партий, состоявшейся в 1907 г. в Гельсингфорсе, БСГ подписалась под резолюцией, провозглашающей необходимость в пределах Российского государства обеспечить реализацию как территориальных автономий народностям, так и создание экстерриториальных органов народного самоуправления¹⁵. В программных документах начала XX века, ставя перед собой цели низвержения самодержавия и замены его демократической федерацией со свободным самоопределением и культурно-национальной автономией народностей, белорусское движение также отстаивало ценность национального развития¹⁶. Требования федерации, законодательного сейма для Белорусского края в Вильно сохраняются и в программе 1917 г.¹⁷. Логичным следствием такого подхода для белорусских социалистов стала эволюция в сторону идей независимости, проявившаяся в провозглашении БНР, либо, в более мягком варианте отстаивания идей белорусской советской государственности и федерации в СССР.

Особую позицию по национальному вопросу занимал В.И. Ленин и его последователи в РСДРП. Выступая за включение в программу партии пункта о самоопределении народов и трактуя его как право самостоятельного определения своей судьбы угнетенной нацией вплоть до отделения, Ленин в то же время отмечал приоритет социалистических целей у партии, указывал, что она, оставив вопрос самоопределения народам, должна концентрироваться на идеях интернациональной борьбы трудящихся за социализм [6]. Поэтому на Всероссийской (апрельской) конференции РСДРП(б) 24–29 апреля 1917 г. не была принята резолюция Г. Пятакова, которая в духе радикального интернационализма отвергала «в принципе раздробление крупных государственных образований на мелкие национальные государства», а также утверждала, что «образование национальных государств в обстановке империалистической эпохи, т.е. эпохи кануна социалистической революции, есть вредная и реакционная утопия»¹⁸. Напротив, была принята гораздо более дипломатичная и гибкая ленинско-сталинская резолюция, которая требовала с одной стороны закрепления права наций на свободное отделение и образование самостоятельного государства, широкой областной автономии в рамках государства, а с другой стороны отвергала идею национально-культурной автономии и отмечала, что «вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент»¹⁹.

¹² Там же. – С. 109.

¹³ Гомон. Белорусское [социально]-революционное обозрение № 1. – С.69; Гомон. Белорусское социально-революционное обозрение № 2. – С. 59–122.

¹⁴ Гомон. Белорусское социально-революционное обозрение № 2. – С. 109.

¹⁵ Резолюция конференции российских национально-социалистических партий, состоявшейся 16–20 апреля 1907 г. в Гельсингфорсе // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / сост., автор введений и ред. И.В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С.119–120.

¹⁶ Программа Белорусской социалистической громады (1903–1906 гг.) // Весн. Белар. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1993. – № 1. – С. 65.

¹⁷ Программа Белорусской социалистической громады (принята III партийным съездом 14–25 октября 1917 г. в Минске) // Весн. Белар. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1993. – № 1. – С. 67–68.

¹⁸ Проект резолюции по национальному вопросу, предложенный Г. Пятаковым от имени секции по национальному вопросу и отвергнутый Всероссийской (апрельской) конференции РСДРП(б) 24–29 апреля 1917 года // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / сост., авт. введ. и ред. И.В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 167.

¹⁹ Резолюция по национальному вопросу, принята Всероссийской (апрельской) конференции РСДРП(б) 24–29 апреля 1917 года // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / сост., автор введ. и ред. И.В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 169.

Если учесть централизаторский подход к построению партии и представления о централизованной организации и плановости постреволюционных социально-экономических преобразований, подобный подход создавал возможность использовать национальные движения для борьбы с империализмом, а равно с российским самодержавием, но отмечал их вторичность после победы революции.

В.И. Ленин, как отмечает Ю. Семенов, принципиально не давал определение нации [13], большее внимание уделяя национальным движениям. Благодаря этому он мог уже после революции, не скатываясь в догматизм, сохранять более гибкий подход к национальному вопросу, учитывать стремления национальных элит к построению национальной государственности, уважительно относиться к «социал-националам» в партии и выступать с требованием федеративного подхода к построению советского государства [14]. В свою очередь И.В. Сталин, сформулировав в 1913 г. понимание нации как «исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникшей на базе общности четырех основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры» [15, с. 295] и поддержавший принятие в 1917 г. упомянутой выше резолюции, более инструментально и догматически делал акцент на разные признаки нации в зависимости от этапа политической борьбы, что позволило ему в последствии легко перейти от поддержки права наций на самоопределение в период до и во время революции к идеям «автономизации» после победы в гражданской войне, фактически на практике приняв позицию отрицания национального вопроса в духе радикального интернационализма.

Следует отметить, что областная автономия в программе большевиков не была идентичной национально-территориальной автономии, поскольку строилась не только на национально-территориальных началах: «Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т.д.»²⁰. Данная позиция также позволила большевикам в последующие годы гибко относиться к вопросу создания тех или иных территориальных образований, изменению их территориальных границ.

Заключение. Таким образом, невозможность до революционных свершений в Российской империи реализовать суверенитет народа приводило к смешению в программах и идеологии революционных организаций в России национального вопроса и идей социализма. Национализм первой волны без особых проблем легко сочетался с революционными идеями благодаря требованию суверенитета народа во внутрисоциальном и внешнем измерениях. Данное смешение идей особенно характерно для национальных социалистических организаций (белорусские народники, ППС, БСГ, Бунд и др.). Те из них, которые добились впоследствии решения задачи национальной и государственной независимости (ППС), вынуждены были определяться с приоритетом национального или социалистического, что привело к расколам (раскол на «санационный» блок Ю. Пилсудского и примкнувшим к нему правых ППС-ев и враждебных ему левой фракции ППС (с мая 1926 г.) и оппозиционной ППС (с ноября 1926 г.). Для белорусских социалистов подобная эволюция стала невозможной в результате реализации идей белорусской государственности в форме БССР, а затем их устранения в результате борьбы с «нацдемовщиной» и торжеством «интернационалистской» доктрины.

Среди общероссийских социалистических партий, уже имевших государственность в форме России, национальный вопрос имел второстепенное значение в соотношении с идеями социализма. Наибольшее отмежевание от национализма заметно среди «интернационалистов» в РСДРП (бывших членов СДКПиЛ, Г. Пятакова и др.), что выражалось в их централизаторских склонностях, воплотившихся в идее и практике «автономизации». Более гибкая позиция ленинского крыла РСДРП(б) также опиралась на обоснованное Марксом отмежевание от национализма при сохранении желания инструментально использовать национальный вопрос в борьбе с капитализмом и самодержавием. Их *ad hoc* отношение к национализму позволило победить в Гражданской войне и создать федеративный СССР, а в последствии отступить от реального наполнения его федеративной сущности.

Еще более лояльное отношение к национальному развитию в условиях социализма высказывали эсеры, а также группы полностью или частично воспринявшие идеи австро-марксизма, однако, их идеи не были реализованы вследствие поражения в Гражданской войне, но повлияли на необходимость выстраивания гибкой национальной политики большевиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wielomski A. *Nacjonalizm wobec problemu Europy*. – Warszawa: Klub Zachowawczo-Monarchistyczny, 2018. – 218 s.
2. Кирова К.Э. Джузеппе Мадзини и утопический социализм (1830–1840) // История социалистических учений. Сб. памяти акад. В.П. Волгина / отв. ред. Б.Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1964. – С. 245–284.
3. Маркс К. Манифест Коммунистической партии / [Соч.] К. Маркса и Ф. Энгельса; пер. с нем. с предисл. Г. Плеханова. — Женева: Социаль-демократ, 1900. – 78, [2], 48 с.; 20.
4. Колпинский Н.Ю. Маркс и Энгельс о Мадзини // История социалистических учений: сб. ст. / редкол.: Г.С. Кучеренко (отв. ред.). – М.: Наука, 1976. – С. 22–37.
5. Первый Интернационал. – Ч. 1: 1864–1870. / Под ред. И.А. Бах (отв. ред.), Л.И. Гольмана и В.Э. Куниной. – М.: Мысль, 1964. – 582 с.

²⁰ Там же.

6. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Вопросы национальной политики и пролетарского интернационализма. – Вып. 9. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. – С. 54–111.
7. Kucharczyk G. Polska myśl polityczna do roku 1939. – Dębogóra: Wyd. Dębogóra, 2011. – 550 s.
8. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия / В изл. и со вступ. ст. С. Семковского. – Пг.: Книга, 1918. – 154 с.
9. Чернов В. Национальное порабощение и революционный социализм // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / сост., авт. введ. и ред. И.В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 59–63.
10. Лапина И.А. Дискуссии о национально-государственном устройстве и положении этнических меньшинств в периодической печати революционной эпохи. 1917 г. // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). – 2012. – № 1. – С. 60–65.
11. Луцкевіч А. Родная мова і яе культурнае значэнне. – Вільня [Вільнюс]: Ін-т беларусістыкі; Беласток: Белар. гіст. тав-ва, 2009. – С. 63–64.
12. Луцкевіч А. Кудой ісьці. – Вільня [Вільнюс]: Ін-т беларусістыкі; Беласток: Белар. гіст. тав-ва, 2009. – С. 101–102.
13. Семенов Ю. Из истории теоретической разработки В.И. Лениным национального вопроса [Электронный ресурс] // Научно-просветительский журнал «Скепсис». – URL: https://scepsis.net/library/id_2670.html (дата обращения: 08.06.2024).
14. Ленин В.И. К вопросу об национальностях или об «автономизации» // Вопросы национальной политики и пролетарского интернационализма. – Вып. 9. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. – С. 170–176.
15. Сталин В.И. Марксизм и национальный вопрос // Соч. – Т. 2. – М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры, 1946. – С. 290–367.

Поступила 16.10.2024

**THE NATIONAL QUESTION AND ITS RESOLUTION IN THE PROGRAMS OF THE PARTIES
OF SOCIALIST DIRECTION THAT OPERATED ON THE TERRITORY OF BELARUS
AT THE END OF THE 19TH AND BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

D. SHCHERBIK
(Belarusian State University, Minsk)

The publication examines the ideological positions of the parties of the socialist trend on the territory of Belarus in the late 19th and early 20th centuries on the national question. The ideology of various socialist trends reveals their ideas about the definition of a nation and its characteristics, its place in the historical process. The program documents and journalism of the Belarusian populists, the BSG, the Socialist Revolutionary Party, the Polish Socialist Party, and various groups and parties of the Marxist trend reveal the relationships between their national and socialist ideals, proposals for solving the national question, the attitude to the right of nations to self-determination, and the state reorganization of Russia. The influence of these ideological positions on the further construction of Belarusian statehood is noted.

Keywords: nation, national question, socialism, BSG, PPS, RSDLP, Bund, Belarusian populists, Belarusian statehood.